

УДК. 502.33

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2010. Ахмедова Л.Ш.

Дагестанский государственный университет

Аннотация: Рассматриваются вопросы назначения природной экологической ренты как элемента рационального землепользования в Республике Дагестан. Предложен авторский вариант назначения природной экологической ренты в конкретном регионе.

Annotation: Problems of natural ecological rent as an element of rational land use in Dagestan are revealed in the work.

Ключевые слова: экологическая рента, устойчивое развитие, геосистема.

Keywords: ecological rent, stable development, geosystem.

Современное состояние окружающей среды и тенденции ее развития требуют выработки эффективной системы мероприятий, стимулирующих бережное отношение к экологическим ресурсам и обеспечению устойчивого развития территорий. Действующий закон РФ «Об охране окружающей среды» предусматривает широкий набор методов по экономическому и административному регулированию в области охраны природы. Основу этих мероприятий составляют платежи хозяйствующих субъектов за негативное воздействие на окружающую среду, а также налоги на использование природных ресурсов. Экологическая доктрина РФ рекомендует существенно расширить этот список, включая вопрос о необходимости перехода в сфере природопользования к системе рентных платежей.

В самом общем виде рента представляет собой дополнительный доход, получаемый не за счет предпринимательской деятельности, а более благоприятных условий по сравнению с другими участниками аналогичной деятельности. В последнее время экологически ориентированные экономисты и партии активно продвигают идею о введении в стране природной ренты на добывающие (нефть, газ, уголь, руда) и лесопромышленные отрасли производства. Предложение вполне приемлемое как фискальный инструмент изъятия в пользу госбюджета части дохода, не зависящего от эффективности труда предприятий. Например, одно дело добыча той же нефти вдали от транспортных магистралей и на глубинах 4-6 км и совершенно другие затраты потребуются на ее добычу с глубин до 1 км и вблизи от потребителей и транспортных магистралей.

Тема о природной ренте весьма популярна в последние годы среди экономистов страны, в частности работа известного специалиста в этой области Н.Н. Лукьянчикова (2004). Однако и в его работе и других публикациях природная рента рассматривается в сугубо экономическом контексте по видам ресурсов и хозяйственной деятельности (земля и недропользование, гидротехническое строительство, лесное и рыбное хозяйство) как средство восстановления справедливости в использовании общественного блага, плата за привилегию использования гражданской собственности ограниченным числом лиц. Несмотря на очевидные преимущества перехода на рентные платежи в ресурсопотреблении, проблема не вышла за пределы научных дискуссий, в которой наибольшую активность проявляют известные ученые-экономисты (С.Ю. Глазьев, А.И. Голубова, Д.С. Львов, Ю.В. Разовский и др.). Предлагается включить в круг текущей дискуссии и вопрос о целесообразности введения экологической ренты по следующим соображениям:

1. Экологическая рента не только экономическая, но и духовная, нравственно-этическая категория, стимулирующая повышение качества жизни современников и заботу о благополучии потомков.

2. В состав экологической ренты может быть интегрирована и обсуждаемая в настоящее время природная рента.

3. Предложенная в работе методика оценок антропогенной нагрузки и устойчивости геосистем прозрачна, объективно отражает экологическую ситуацию по административно-территориальным образованиям, и рента легко может быть назначена в количественном выражении на основе индексов устойчивости.

4. В отличие от сугубо фискальных экологических налогов и платежей, экологическая рента предусматривает поощрительные меры в отношении регионов, соблюдающих устойчивость геосистем и меры стимулирования регионов по снижению антропогенной нагрузки на основе соответствующей энерго-демографической политики. Таким образом, в систему экологических платежей будут вовлечены не только природопользователи, но и администрации местных и региональных органов власти.

5. По согласованию с федеральными органами власти экологическая рента может быть введена на территории РД в качестве федерального эксперимента.

По нашим представлениям экологическая рента может оказаться важнейшим, а может быть и единственным инструментом, которого ищут ученые и политики в разрешении экологических проблем, обеспечения устойчивости геосистем всех уровней власти до биосферы в целом. Учитывая это обстоятельство, рассмотрим кратко классическое определение понятия «рента», ее происхождение и виды, а также особенности и место экологической ренты в системе общественных и экономических отношений. Рента и рентные платежи существуют с древнейших времен, в основном в земельных правоотношениях, а затем распространились и на другие виды ресурсов. Основы теории ренты были заложены классиками политической экономики (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс) и развиты многими поколениями последующих ученых вплоть до настоящего времени.

В самом общем виде **рента** – дополнительный доход, регулярно получаемый с капитала, имущества или природного ресурса, не требующий от получателя повышенной предпринимательской деятельности.

В трудах современных экономистов природная рента определяется как дополнительный доход, получаемый в результате эксплуатации лучших природных ресурсов по качеству, местоположению, экологическим, другим естественным и социально-экономическим условиям производства (Лукьянчиков, 2004). Поскольку все эти условия меняются от места к месту и во времени, такой доход различается в широком диапазоне величин и поэтому его называют дифференциальной природной рентой.

Следовательно, дифференциальная природная рента возникает вследствие неустранимых с помощью технического прогресса различий в естественных факторах использования ресурсов природы, что существенно влияет на издержки производства и получаемый доход. Ввиду очевидной ограниченности природных ресурсов и неизбежного исчерпания части из них в исторической перспективе, дифференциальная рента с одной стороны стимулирует использование ресурсов среднего и низкого качества, а с другой – выравнивает условия экономической деятельности ресурсопользователей.

В настоящее время вся острота дискуссии среди политиков и экономистов вращается вокруг вопроса о механизмах изъятия дифференциальной природной ренты в пользу общества – собственника всех природных ресурсов по территориальной принадлежности. Стратегическая цель понятна и очевидна: «Доход, получаемый без труда и предпринимательской деятельности в результате эксплуатации лучших природных ресурсов... принадлежит каждому гражданину России в равной степени и должен расходоваться на благо всего народа, а не отдельных физических лиц» (Лукьянчиков, 2004, стр. 109).

Современная теория дифференциальной природной ренты склоняется к идее полного изъятия такого, в сущности нетрудового дохода, в пользу общества согласно принципу: природные ресурсы – общественная собственность, поэтому природная рента должна изыматься у физических и юридических лиц во благо и пользу народа. Данный принцип имеет широкое общественное признание и в настоящее время исследуются в основном вопросы расчета дифференциальной ренты и ее принадлежности.

По мере абсолютного и относительного (подушевого) истощения природных ресурсов и совершенствования рыночных отношений роль природной ренты в экономике природопользования будет все более возрастать.

Перспектива реального перехода на устойчивое развитие страны дает надежду на то, что удастся преодолеть сопротивление представителей сектора экономики (в основном – недропользователей) и включить природную ренту в систему социально-экономических отношений. Значительно меньше оптимизма вызывает судьба экологической ренты, которая могла быть наиболее эффективным инструментом устойчивого развития геосистем по всей масштабной вертикали.

В текущей дискуссии о природной ренте понятие экологической ренты практически не обсуждается, не говоря о разработке методов ее расчета, изъятия и использования. Более того, в разрабатываемой теории природной ренты экология рассматривается в числе ограничивающих факторов формирования дифференциальной природной ренты. Между тем экологическая рента при соответствующей разработке методов расчета, а также механизмов изъятия и использования может превратиться в интегральный платеж за привилегию использования ресурсов природы, поглощающий и часть природной ренты.

Решение всех трех задач (расчет, изъятие, использование) должно опираться на следующие принципы и правила:

1. Экологический ресурс – не вся энергия геосистем, а только разрешенная к использованию ее часть (расчетная емкость), равная 1 % от мощности первичной продуктивности. Остальная продукция распределяется между другими группами гетеротрофов, обеспечивающим стабильность геосистем. Превышение расчетной емкости ведет к угнетению остальных гетеротрофов, «проеданию» основного капитала геосистем, за что и надо платить ренту.

2. Экологический ресурс – общественная гражданская собственность, переданная в распоряжение, а лучше сказать – в доверительное управление власти соответствующего уровня.

3. Экологический ресурс находится во временном пользовании современников и передается потомкам в работоспособном состоянии самовоспроизводства. Основным инструментом выполнения этой ответственности является экологическая рента.

4. Экологическая рента – интегральный количественный показатель, способный консолидировать в себе все виды природной ренты в едином платеже за превышение антропогенной нагрузки над емкостью геосистем. Вследствие ограниченности данного ресурса и его подушевого сокращения по мере роста численности населения, экологическая рента должна включать в себя не только дифференциальную, но и абсолютную ренту.

5. Экологическая рента должна работать на благо не только современников, но и потомков. Для этого она должна быть вписана в новую стратегию национального и международного экоразвития, адекватно реагирующую на актуальные и ожидаемые экологические вызовы.

6. В соответствии с пунктом 2, плательщиком экологической ренты является администрация вертикально интегрированной системы от муниципальной до республиканской. Рекомендуется следующая система изъятия экологической ренты: на уровне администраций районов и правительства республики создаются специальные территориальные фонды устойчивого развития (ФУР), куда зачисляются все виды платежей за использование природных ресурсов (рента) и загрязнение окружающей среды; из консолидированного фонда администрация района платит в республиканский ФУР расчетную экологическую ренту согласно индексу устойчивости геосистем района; если будет создана рекомендованная рядом ученых мировая вертикально-интегрированная система фондов устойчивого развития, платежи ренты могут быть продолжены снизу вверх от республики в национальный фонд, а затем и в Международный фонд устойчивого развития (Макар, 1998; Лукьянчиков, Потравный, 2002; Лукьянчиков, 2004).

Данная субординированная система изъятия экологической ренты жизнеспособна, если средства фондов соответствующего уровня будут использоваться и работать во благо народа по правилу частного присвоения ренты, т.е. рента по закону справедливо и в равных долях распределяется между всеми гражданами, используется в интересах каждого гражданина. Достичь такой справедливости можно, только если экологическая рента, консолидированная в фондах соответствующего уровня, будет использована для выполнения межрайонных и республиканских проектов по снижению антропогенной нагрузки до экологической емкости геосистем. В соответствии с принятой в работе энерго-демографической концепцией достичь преследуемых целей можно, действуя в двух взаимосвязанных направлениях: 1) снижение энергопотребления

и энергоемкости продукции в сфере материального производства, повышение доли возобновимых ресурсов в энергетике (бестопливной), децентрализация или перепрофилирование ресурсоемких предприятий и 2) грамотная, гуманная демографическая политика, направленная на сокращение плотности и численности населения косвенными методами его стимулирования и самопланирования семьи (Гасанов, 1999). Первая проблема актуальна для всех стран и народов, активно разрабатывается в технологически развитых странах, и в этом направлении достигнуты обнадеживающие результаты. Резервы в этом направлении разнообразны и велики: в ряде стран с высокой долей топливной энергетике (Россия, Китай, Индия и др.) энергоемкость единицы продукции в пять и более раз выше, чем в странах ЕС; в промышленных масштабах рекомендуется программа замены моторного топлива на возобновимое биотопливо (метанол) или их смеси, вводится система торговли правами на выбросы парниковых газов и др.

Более сложна в разрешении и не менее актуальна для большинства стран и мира в целом вторая проблема – депопуляция населения до порога устойчивости биосферы по двум основным видам воздействия: 1) биопотребление – до 1 % от биопродукции ($0,01 P_b^+$) и 2) антропогенное энергопотребление – не более 1-1,5 % от климатически запрещенного предела в 100 ТВт (Горшков, 1995).

Экологическая рента может оказаться эффективным инструментом решения проблем устойчивого развития, если она будет поощрительной для одних территорий, обременительной для других в зависимости от доли потребляемых ресурсов биосферы. Для этого методика расчета ренты должна опираться на объективные параметры.

Предлагаемый метод расчета экологической ренты конструируется из следующих обобщенных характеристик:

$(J_{sd} - 1)$ – рентное число, мера превышения антропогенной нагрузкой емкости геосистем, интегральный показатель энергетических и демографических характеристик территории;

r – коэффициент, характеризующий отношение площади исследуемой территории (района) к площади республики и выше по иерархии (район/РД; РД/РФ; РФ/мир), доли единицы;

K – базовая цена одного балла индекса устойчивости геосистем, руб./балл; устанавливается в законодательном порядке (страна, республика) или по международному соглашению на уровне мира в целом.

В соответствии с изложенными исходными параметрами, размер дифференциальной экологической ренты определяется по формуле

$$R = rK (J_{sd} - 1)$$

Ставка платежа (цена балла) не должна быть обременительной для бюджета районов и вместе с тем достаточной для выполнения межрайонных (бассейновых) и республиканских программ по восстановлению устойчивости геосистем территорий.

Развивая предложение Н.Н. Лукьянчикова (2004) о создании Международного фонда устойчивого развития, считаем целесообразным создание не одного фонда, а вертикально структурированной системы фондов устойчивого развития от района до мира в целом (при ООН).

В предлагаемой системе базовым уровнем формирования и «движения» экологической ренты вверх по вертикали является административно-территориальный район, где аккумулируются все налоги и платежи за использование природных ресурсов (природная рента), платежи и штрафы за нормативные и сверхнормативные сбросы/выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и т.п. Рентные платежи по районам и городам аккумулируются в республиканском фонде устойчивого развития и в установленном порядке республиканский фонд рассчитывается с федеральным. Таким образом, могут формироваться фонды устойчивого развития на трех уровнях: республиканский, федеральный и международный. При переходе от одного уровня на другой должна меняться цена балла устойчивости.

Предположим, установлены по закону (соглашению) следующие нормативные ставки рентных платежей:

по районам $K = 1$ млн. руб./балл;

по республике $K = 100$ млн. руб./балл;

по стране $K = 1$ млрд. руб./балл.

В качестве примера расчета мы предлагаем три района Республики Дагестан, расположенных в разных природно-географических поясах:

Высокогорный Дагестан (Тляртинский район):

$S = 1,61 \text{ тыс. км}^2$; $r = 1,61 \cdot 10^3 / 50,3 \cdot 10^3 = 0,032$;
 $J_{sd} = 1,6$
 $R = 0,032 \cdot 10^6 (1,6 - 1) = 19,2 \text{ тыс. руб.}$
 Среднегорный Дагестан (Сергокалинский район):
 $S = 528,4 \text{ км}^2$; $r = 530 / 50,3 \cdot 10^3 = 0,011$;
 $J_{sd} = 5,4$
 $R = 0,011 \cdot 10^6 (5,4 - 1) = 46,2 \text{ тыс. руб.}$
 Столица республики – г. Махачкала:
 $S = 458 \text{ км}^2$; $r = 458 / 50,3 \cdot 10^3 = 0,009$;
 $J_{sd} = 80,4$
 $R = 0,009 \cdot 10^6 (80,4 - 1) = 723 \text{ тыс. руб.}$
 Республика Дагестан в целом:
 $S = 50,3 \text{ тыс. км}^2$; $r = 50,3 \cdot 10^3 / 17 \cdot 10^6 = 0,003$;
 $R = 0,003 \cdot 10^8 (4,8 - 1) = 1 \text{ млн. } 140 \text{ тыс. руб.}$
 Государство – Российская Федерация:
 $S = 17 \cdot 10^6 \text{ км}^2$; $r = 17 \cdot 10^6 / 130 \cdot 10^6 = 0,13$;
 $R = 0,13 \cdot 10^9 (3,6 - 1) = 338 \cdot 10^6 \text{ руб.}$

Выборочные расчеты обобщенных параметров энергетики геосистем и экологической ренты приведены в табл. 1. Ее анализ показывает влияние на индекс устойчивости геосистем сложного сочетания основных параметров мощности геосистем, плотности населения, а также размеров и географического положения стран, регионов и районов. В приведенном списке индекс устойчивости двух стран (Монголия и Казахстан) ниже единицы, поэтому они не только не должны платить экологическую ренту в Международный фонд, но могут рассчитывать на преференции в поддержку высокого уровня устойчивости геосистем на своих территориях. В целом индекс устойчивости показывает, какую долю экологических ресурсов (емкости) потребляет та или иная страна, регион, а экологическая рента и ее размер представляют собой плату за привилегию сверхнормативного пользования ресурсами природы.

Таблица 1

Обобщающие параметры для расчета устойчивости геосистем и экологической ренты
(по данным за 1995 год)

Мир Страна Регион	Площадь, S тыс.км ²	Население N тыс. чел.	Плотность, n чел/км ²	Мощность, 10 ³ кВт		Мощность фотосинтеза I _ф , кВт/км ²	Экологическая емкость P _v кВт/км ²	Антропо- нагрузка P _а кВт/км ²	Нормированная плотность с. °n чел/км ²	Индекс устойчивости J _{sd}	Экологическая рента R тыс.руб.
				I ₀	I _{фар}						
Мир	130 · 10 ³	5,8 · 10 ⁶	44,6	157	81,6	816	24,5	245	21,5	10,5	
Монголия	1566,5	2,3 · 10 ³	1,46	148	77,2	772	23,2	3,7	20,4	0,16	- 1,01 · 10 ³
Казахстан	2670,7	15,6 · 10 ⁶	5,8	161	84,0	840	25,2	8,6	22,1	0,34	- 1,34 · 10 ³
Азербайджан	86,6	7,76 · 10 ³	39,6	162	84,2	842	25,3	285,2	22,2	11,3	686,0
Индия	2983,2	945 · 10 ³	317,0	222	115,7	1157	34,7	507,0	30,4	14,6	31,2 · 10 ³
США	9159,1	268 · 10 ³	29,3	162	84,5	845	25,4	363,3	22,3	14,3	94 · 10 ³
Россия	16888,5	148 · 10 ³	8,7	115	60,1	601	18,0	65,0	15,8	3,6	34 · 10 ³
Дагестан	50,3	1997	39,7	160	83,2	832	25,0	120,8	22,0	4,8	1,14 · 10 ³
Рутульский район	2,118	17,6	8,3	166	86,3	863	26,0	28,4	22,8	1,1	4,2

Тляратинский р-он	1,61	19,8	12,3	168	87,4	874	26,2	42,1	23,0	1,6	19,2
Кизлярский р-он	3,05	52,1	17,1	153	79,6	796	24,0	58,5	21,1	2,44	87,3
Сергокалинский р-он	0,53	20,7	39,1	159	82,7	827	24,8	133,7	22,0	5,4	46,2
Махачкала	0,458	371,2	810,5	154	80,1	801	24,0	1929	21,1	80,4	723,0

По своему содержанию и целям экологическая рента в изложенном виде представляет собой реальный инструмент выполнения требований концепции устойчивого развития, направленной на повышение качества жизни современников и подлинной заботе об интересах потомков. В современном понимании качество жизни – это не только социальный статус и экономический успех гражданина, но и качество окружающей среды, богатство и разнообразие окружающего мира как духовной и нравственно-этической категории.

В заключение заметим, перспектива устойчивого развития территорий, стран, народов – в последовательной реализации основных постулатов и требований геосферной концепции, включении всех механизмов совершенствования природно-хозяйственных отношений (рента!), в сбалансированном сокращении био- и энергопотребления до границ устойчивости биосферы, включении сил и тенденций развития общества в фундаментальные законы развития биосферы в режиме выполнения принципа Ле Шателье-Брауна, преодолении стратегий развития цивилизации и природы по расходящимся векторам.

Только на этих условиях можно обеспечить подлинную заботу об интересах будущих поколений, повышение качества жизни современников и потомков без нарушения естественных прав человека и общепринятых норм морали. На уровне профессиональной подготовки специалистов, данное пособие содействует достижению высоких целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Абдурахманов Г.М., Урсул А.Д., Мунгиев А.А. Социально-экологическая реабилитация и устойчивое развитие Республики Дагестан (концепция и программа). – Махачкала, 1995.
2. Гасанов Ш.Ш. Структурная экология. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2005. – 200 с.
3. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНТИ, 1995, XXVIII. – С. 472.
4. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
5. Лукьянчиков Н.Н. Природная рента и охрана окружающей среды: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
6. Макар С.В. Основы экономики природопользования. – М.: ИМПИЭ, 1998.

Bibliography

1. Abdurakhmanov G.M., Ursul A.D., Mungiev A.A. Social ecological rehabilitation and stable development of Dagestan republic (concepts and program). – Makhachkala, 1995.
2. Gasanov Sh.Sh. Structural ecology. – Makhachkala, 2005. – 200 p.
3. Gorshkov V.G. Physical and biological bases of life sustainability. – Moscow, 1995, XXVIII – 472 p.
4. Lukjanchikov N.N., Potravny I.M. Economics and nature use organization: 2nd edition, Moscow, 2002.
5. Lukjanchikov N.N. Natural rent and environment protection. Manual for students. – Moscow, 2004.
6. Makar S.V. Base of economics of natural use. – Moscow, 1998.